

Все члены команды NNPR вздохнули с облегчением, когда они свернули в коридор, в котором находилась их комната, все - даже монстр выносливости Наруто - были уставшими и покрытыми синяками и не могли дождаться, чтобы ощутить комфорт своих кроватей.

Конечно, их облегчение сменилось приподнятыми бровями, когда они вошли в комнату и увидели, что на стене за дверью появилась небольшая вмятина, как будто кто-то в припадке ярости открыл дверь.

Отмахнувшись от странной вмятины в стене, четверо подростков решили, что их усталость и потребность в душе намного перевешивают любое любопытство, которое они испытывали по поводу найденного изменения в комнате.

Несмотря на то, что до заката оставалось совсем немного, команде удалось втиснуть как можно больше в двухчасовой период, который Наруто зарезервировал для них. Благодаря интенсивному темпу, заданному для них Наруто, команда смогла лучше понять, как работать не только в группе из четырех человек, но и в парах.

Пара Нора и Наруто, метко прозванная Катастрофой, очевидно, была дуэтом для передовой, ответственным либо за уничтожение многочисленных врагов, либо за отвлечение внимания для резервной пары Пирры и Рена, которую называли Роза.

Что удивило остальных членов команды NNPR, так это то, насколько разрушительной была комбинация Рена и Наруто. Два подростка мужского пола могли бы отлично работать в качестве скрытного подразделения, с обучением шиноби Наруто и собственной грацией и ловкостью Рена, или быстрого ударного подразделения, способного развязать неисчислимое количество разрушений, прежде чем исчезнуть. Благодаря этому дуэт получил прозвище Взрывной цветок.

Две девушки из NNPR были резервом для Взрывного цветка и сами по себе работали как единое целое, способное либо сражаться на передовой, либо обеспечивать прикрывающий огонь. Учитывая это, две девушки решили назвать свою пару просто "Королева".

Конечно, вся боевая стратегия, которую они обсуждали последние два часа, сейчас, была самой далекой от разума подростков.

В качестве молчаливого соглашения с этим Наруто, Рен и Нора рухнули на свои кровати, пока Пирра принимала душ.

Поскольку звуки включаемого душа стали единственным фоновым шумом в комнате, Нора решила вздремнуть, и Рен уже тихо спал...Рен, Наруто перевернулся и сел, почесывая голову, когда понял, что его любимый Кицунэ исчез.

Белокурый Узумаки не особо беспокоился о самом Кураме, больше беспокоясь о ком-либо, кому не повезло встретиться с беспокойным Биджу (Хвостатым Зверем). Проведя буквально все свои семнадцать лет жизни с лисом, Наруто знал, что где бы ни был Кицунэ, неприятности были не так уж далеки, если разумная конструкция чакры уже вызывала их.

Пожав плечами, Наруто решил, что после того, как все примут душ, было бы неплохо что-то перекусить, перед тем как ложиться спать.

Имея это в виду, блондин скатился с кровати и решил отправиться в кафетерий, чтобы посмотреть, что там есть. Он надеялся, что передовые технологии Ремнанта распространились и на кухню, и что он сможет просто прийти и взять любимые блюда своих товарищей по

команде без какой-либо суеты. Огромным плюсом будет если он сможет найти рамен.

К большому облегчению блондина, кафетерий был так же технологически развит, как и любой другой отдел академии Бикон, что означало, что он не только смог получить любимую еду своих товарищей по команде, но и смог побаловать себя едой богов, раменом.

Но, была одна проблема, еду как-то надо было донести в комнату. Обычно такая ситуация легко решалась использованием дзюцу, которым он злоупотреблял в детстве. Однако, если увидят двух одинаковых людей, идущих по коридорам, возникнут вопросы, на которые Наруто не хотел отвечать.

Если бы Наруто был в адекватном состоянии ума, он бы понял, что у него есть много других дзюцу, которые помогут скрыть его личность как шиноби. Однако упомянутый блондин был далек от здравомыслия. Усталый, голодный, и с беспокойством, что его драгоценный рамен становился все холоднее с каждой секундой, высшие мыслительные способности Наруто были в остальном заняты.

Никто из других студентов, находившихся в столовой, не подумал упомянуть блондину, с жаром уставившемуся на тарелки с едой перед ним, что есть еще более простое решение его проблемы в виде тележек для еды, которые стояли в нескольких футах от него. Хотя, это была не их вина, так как упомянутые студенты понятия не имели, в чем проблема Наруто.

Важность этого заключалась не только в том, чтобы проиллюстрировать уровень усталости Наруто и его любви к рамену, но и в том, чтобы обеспечить идеальное время для того, чтобы некий Кицунэ ворвался в двери кафетерия с менее чем веселой командой RWBY на хвосте.

Ветки и листья торчали с их волос, одежда в некоторых местах была порвана, поцарапанные лица. В общем, все выглядело так, будто они ввязались в драку с деревом и проиграли.

Тем не менее, не суматоха, вызванная менее чем тихим появлением Курамы и команды RWBY, вывела Наруто из его почти медитативного состояния, а ощущение знакомого груза, оседающего на его плечах.

Вернувшись в мир бодрствования, Наруто повернул голову и увидел, что Курама занял свое обычное место на его плечах и ухмыляется, как будто только что съел самого вкусного кролика в мире.

Внимание Наруто, наконец, привлекли четыре растрепанные и сердитые девушки, стоящие позади него. Даже в его нынешнем состоянии ума Узумаки было до смешного легко соединить все точки, что привело к тому, что он бросил на Кураму невозмутимый взгляд.

- Мне посадить тебя обратно в клетку?

Команда RWBY задавалась вопросом, что простая клетка сделает с менее чем нормальным лисом, но испуганное выражение, появившееся на лице Кицунэ, говорило о том, что это наказание, вероятно, было худшим, что мог представить себе беспокойный лис. Естественно, в то время как девочки подумали, что Наруто имел в виду нормальную клетку, Курама прекрасно знал, что его сосуд говорил о том, чтобы заточить его пушистую задницу обратно в печатку, которая держала его за решеткой в течение шестнадцати лет.

Мало того, что пространство за решеткой было маленьким, но и ментальный ландшафт Наруто ни в малейшей степени не изменился и все еще был тускло освещенной, влажной канализацией. По общему признанию, это было намного лучше, чем печатку, которую

использовала мать, мать Наруто. Прошедший год был первым почти за сто лет, когда лис смог свободно бродить по миру.

Он застрял в своем первом Джинчуурики, Мито Узумаки, почти на сто лет, где упомянутая Узумаки держала его неподвижно с помощью печатей. Это было не так уж плохо, но она даже не позволяла ему почесаться, там где зудело, а это совсем не весело.

Затем была мать Наруто, Кушина, которая держала его прикованным к массивной каменной плите своими цепями чакры. Мало того, что он все еще не мог почесаться, у нее хватило наглости распять его, прижав его конечности и хвосты к плите, и так он провел почти двадцать лет.

Хотя он сильно разозлился, когда обнаружил, что запечатан в еще одном Узумаки, Курама был благодарен, что, по крайней мере, печать Наруто позволяла ему почесаться, и не включала в себя острые предметы, воткнутые в его тело.

Но Курама не был тщеславен, и поэтому он гордился своей блестящей шерстью. Влага в канализации, которая была умом Наруто, была адом для его шерсти, и потребовались месяцы, чтобы исправить нанесенный ущерб.

Ни за что на свете Курама не хотел добровольно возвращаться в эту тесную дыру.

Наруто знал все это и наслаждался, используя угрозу печатью на обычно высокомерном и могучем Кицунэ.

Однако команда RWBY прошла через вещи, которые они не хотели обсуждать в погоне за лисом, и поэтому не были удовлетворены тем, чтобы просто напугать Кураму.

Подойдя к своему приятелю-блондину, Янг вторглась в личное пространство Наруто и яростно заговорила:

- Лисенок, если ты знаешь, что для тебя хорошо, ты отдашь нам этот злой комок шерсти. Сейчас.

Наруто посмотрел между сердитым лицом Янг и Курамой, пытаясь быть как можно более милым, и взвесил свои варианты. С одной стороны, Курама был важной частью его жизни и за последний год или около того стал чем-то вроде близкого друга. С другой стороны, Янг была девушкой, которую он знал всего несколько дней. Однако если и было что-то, чему Наруто научился за свои семнадцать лет жизни, так это следующее: когда девушка злится, и у тебя есть способ сделать ее счастливой или успокоить этот гнев, тебе лучше, черт возьми, сделать это, если ты хочешь жить.

Пожав плечами, Наруто сказал:

- Извини, приятель, Янг пугает меня больше, чем ты.

Схватив Кураму за шиворот, Наруто бросил плачущего лиса злобно ухмыляющимся Руби и Вайсс. Когда-то сердитое лицо Янг превратилось в ее обычную дерзкую ухмылку, и она обратилась к Наруто:

- Ох, а ты знаешь как угодить девушке.

Пышногрудая блондинка кокетливо подмигнула Наруто, прежде чем уйти, чтобы

присоединиться к остальной части своей команды.

Наруто быстро обратился к Ками, с просьбой, чтобы Курама сохранил здравомыслие и силу воли, чтобы пережить гнев четырех разгневанных девушек-подростков.

Светловолосый парень был удивлен, когда обернулся и увидел Пирру, стоящую прямо за ним с любопытным выражением на лице. Без сомнения, она только что видела последний обмен репликами между Наруто и командой RWBY и задавалась вопросом, что же привело к странной сцене, за которой она наблюдала.

Наруто только покачал головой и похлопал рыжую голову по плечу:

- Будет лучше, если ты не узнаешь этого.

Это вызвало еще больше вопросов в голове Пирры, но, глядя на то, как обычно стойкая Блейк ухмылялась, как кошка, которая поймала канарейку, когда она и другие уходили, красотка команды NNPR согласилась, что, возможно, ей лучше не знать.

Сменив тему, Наруто решил задать вопрос, почему Пирра пришла в кафетерии.

Рыжеволосая девушка улыбнулась и ответила:

- Ну, Рен сказал, что ты отправился сюда, чтобы принести нам немного еды, но это было полчаса назад, поэтому я подумала, что тебе может понадобиться помощь, чтобы унести всю еду.

Наруто нервно усмехнулся, только сейчас осознав, как долго он стоял над едой, "сосредоточившись".

- Упс.

Пирра хихикнула над своим другом и капитаном, прежде чем указать на тележки, которые стояли в углу:

- Все в порядке, но давай возьмем тележку и пойдем в комнату. Я не думаю, что Нора сможет так долго продержаться без своих блинчиков.

Зная, что отказать Норе в ее блинах было все равно, что отказать ему в его рамене, Наруто согласился и схватил тележку, прежде чем помочь Пирре сложить еду на нее.

Когда двое подростков направились в свою комнату, Пирра решила удовлетворить свое любопытство по поводу Наруто и его оружия.

- Эй, Наруто?

Услышав свое имя, блондин повернулся и кивнул Пирре, задаваясь вопросом, о чем она собирается спросить его сейчас. Часть его уже знала, что она собирается задать ему какой-то вопрос, связанный с его прошлым.

Не то чтобы он был против. Было приятно поговорить о Конохе и его друзьях с кем-то, кто искренне интересовался им и его жизнью.

- Ну, я знаю, ты говорил, что термины много значат в твоей родной деревне, поэтому мне было интересно, почему ты назвал свое оружие "Волей Огня".

Наруто улыбнулся, почти сразу же погрузившись в воспоминания, услышав фразу, которая сформировала и породила его детскую мечту, мечту, которую он видел еще до того, как по-настоящему понял, что она означает.

- В моей родной деревне у нас была такая...философия, за которую сражался и умирал каждый из наших воинов, вера в то, что их жертвы не были напрасными. Наш лидер, Хокаге, должен был стать воплощением этого, он должен был воспринимать всю деревню как одну большую семью - свою семью. Выросший сиротой, я всегда хотел иметь семью, а что может быть лучше семьи, чем вся твоя родная деревня?

Пирра ничего не могла поделать, она еще больше заужала Наруто. Он стремился стать лидером своего родного дома не из-за стремления к большей власти или авторитету, а потому, что хотел иметь семью, хотел иметь повод для борьбы. Конечно, трудно было не заметить почти незначительную перемену в голосе, когда Наруто признался, что вырос сиротой, но казалось, что из-за этой "Воли Огня" Наруто понял, что значит быть великим и сострадательным лидером.

Однако она была удивлена, когда Наруто продолжил дальше, углубляясь в свое прошлое.

- Но мой крестный научил меня другому аспекту "Воли Огня". Он верил, что это не только сделает Коноху безопасным и удивительным местом для всех людей, но и что, распространяя "Волю Огня", любя друг друга, можно будет достичь мира.

Именно это заявление заставило Пирру остановиться, шокированную не только тем, что сказал ее светловолосый друг, но и убежденностью, с которой он это сказал. Повернувшись, чтобы посмотреть на Наруто, Пирра была поражена не только чистой верой, которую Наруто вложил в эти слова, но и своими собственными мыслями о том, что, возможно, этот молодой человек - который был дерзким, непредсказуемым и чаще всего тупицей - мог бы справиться с этим.

Мир был чем-то, к чему стремились почти все Охотники и Охотницы, в каком-то небольшом аспекте, будь то мир с самим собой или с окружающими. Пирра не была исключением. Однако было ясно, что Наруто не стремился к чему-то подобному. Нет, он стремился к чему-то гораздо более масштабному.

И какая-то маленькая часть ее действительно верила, что Наруто вполне способен достичь этого.

Придя в себя, Пирра поняла, что им удалось вернуться в свою комнату без каких-либо происшествий.

Однако она хихикнула, увидев, как по-детски взволнованно выглядел Наруто, когда поспешно открыл дверь и плюхнулся со своими несколькими мисками рамена на кровать. Было удивительно, как быстро блондин мог перейти от разговора с харизмой и страстью лидера, который полностью верил в свое дело, к тому, чтобы быть глупцом, которым он обычно и был.

Схватив свою тарелку с едой, Пирра присоединилась к остальной части своей команды, пока они все болтали, с улыбками на лицах, она позволила себе в последний раз подумать на эту тему: "я бы не хотела, чтобы это было по-другому".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/55580/1462456>